

A close-up portrait of a young woman with long, wavy, light brown hair and blue eyes. She has a neutral expression and is looking directly at the camera. The background is softly blurred, showing hints of green and yellow. The text 'Евгения Климина' is overlaid at the top, and '36,6' is overlaid at the bottom center. A small '18+' rating icon is in the bottom right corner.

Евгения Климина

36,6

18+

Евгения Климина

36,6

<https://litres.ru/74057536>

SelfPub; 2026

Аннотация

36,6 - это норма, среднестатистическое значение температуры организма, при которой физическое состояние человека считается удовлетворительным. Но как определить норму ментального состояния?

Главная героиня, возвращаясь в родной городок, где провела детство и юность, пытается разложить по полочкам свои воспоминания и дать им место в своей взрослой жизни, полной бытовых забот и переживаний. Это история "благодарной ностальгии" об отношениях с родителями, о дружбе, о первой любви, о детских мечтах, о романтике начала 2000-х гг., объединенных одной крохотной географической точкой на карте.

Евгения Климина

36,6

Глава 1

Глава 1.

Даже не верится, что в детстве мне хватало терпения переписывать в тетради тексты десятков песен, любимые стихотворения и цепляющие фразы. За последние пять лет максимум, что я написала от руки, - заявление в детский сад. Но в 16 это казалось таким важным, жизненно необходимым что ли. Розовая с двумя медведями и маленькими сердечками на обложке - для поэзии о любви. Какие еще стихи могут заинтересовать подростка? Уж точно не Тютчев и Фет, да простят они мое невежество. Ярко-синяя с логотипом «Фабрики звезд» - для любимых песен. Не то, чтобы я была большой фанаткой попсы, но в нашем маленьком городке тетради «Король и шут» расходились за считанные минуты. К тому же под невинной обложкой прятать от мамы историю о том, что ты попала к настоящему колдуну и он загубил таких, как ты, не одну, получалось очень даже эффективно. А вот для умных мыслей фасад я подбирала тщательно, учитывая главный критерий - безликость. 96 листов под сине-белой скучной клеткой. Годная маскировка. Когда подружки попадали

ко мне в гости, им даже в голову не приходило сунуть свой нос в этот экземпляр. Свои мысли надо хранить при себе. Я поняла это достаточно рано. Юность начала 2000-х. - тот еще жизненный урок.

Вообще-то я вспомнила свои драгоценные детские тетради по конкретной причине. Моя школьная подруга Настя вчера изрекла мудрость, которой точно бы нашлось место в моей сокровищнице умных мыслей, продолжай я ее вести сегодня. Так вот, Настя написала в нашем общем мамском чате: *«Ловите идею. Когда после 30 нет никакого желания отмечать дни рождения, потому что ты - работающая мать маленького ребенка, отпразднуй 36 с половиной. 36,6 - это норма. А норма - самое лучшее, с чем можно себя поздравить».*

На дворе стояло бабье лето. 21 сентября. Сегодня мне стукнуло ровно 36,6. С тех пор, как почти пять лет назад родилась Агния, я перестала обращать внимание на такие взрослые и скучные торжества, как собственный день рождения. В прошлом году дочь свалилась со scarлатиной. Вместо бокала шампанского - ромашковый отвар вперемешку с антибиотиками. Два года назад на нашу машину упала огромная глыба талого снега. Муж привез мне букет цветов как раз в тот момент, когда я на слегка повышенных тонах объясняла механику, что его расценки на ремонт иначе, как грабительскими не назовешь. Три года назад сбежал кот. Тут можно обойтись и без объяснений. Я редела белугой весь день в

унисон с Агнией, которая переживала не меньше меня. Нет, вовсе не потерю кота, а очередной кризис сепарации. Подытожим. Я болела, я орала, я плакала. Мне сегодня 36,6. Можно ли с уверенностью сказать, что я - в норме? Даже не знаю.

Часы подсказали, что день перевалил за свою середину. 12:02. Я посмотрела на кофейный стаканчик размера XL, вынула жвачку изо рта и, не увидев рядом урну, засунула ее обратно в фантик. Да, я продолжаю покупать жвачки поштучно в надежде, что внутри хоть какой-то производитель еще кладет наклейки. Это же была золотая жила! Почему от нее отказались? Глоток кофе обжег горло. Мой кашель непривычно громко разнесся среди деревьев. Дендрарий в центре маленького городка, где я счастливо провела свое детство, был пуст. Оно и понятно. Во вторник большая часть жителей отрабатывала смены на заводах. Поразительно, как неравномерно растекается прогресс. Здесь крайне редко можно было встретить фрилансеров в уютных кофейнях или новоиспеченных мамочек, гуляющих по парку с детьми. Молодые семьи до сих пор жили по схемам, знакомым с детства: откормил ребенка до года, вышел на работу на завод, бабушка приняла эстафету. Мамы мам, естественно, трудились ровно до пенсионного возраста, поэтому совершенно спокойно забирали заботу о внуках на себя. Как делали их бабушки, и бабушки их бабушек.

Бабушки и прабабушка фактически вырастили и меня. Самые чудесные женщины на планете! Я подняла в небо свой

стаканчик кофе и сделала следующий глоток в память о них. Слишком горько. И дело было совсем не в слезах, которые подступили к горлу. Папин коньяк оказался не лучшего качества. Так ненавязчиво мы переходим к той части рассказа, где я украла у отца из серванта 5-летний «Арарат».

Он прятал его в ящике за постельным бельем от мамы. Гипертоникам запрещен алкоголь, но это история не о детской травме и осуждении собственных родителей. Даже когда отец еще не болел, он держал записку. На всякий счастливый случай. Подростком я отливала немного коричневой жидкости в бутылку колы и брала ее с собой на концерты на летней эстраде. Чтобы не попасться, добавляла чай. Классический трюк. В те годы мне было дико страшно, что папа заметит и посадит под домашний арест на все каникулы. Если бы я тогда знала, что после первой выпитой бутылки ни отец, ни его друзья уже не замечали подмены. Сейчас меня мучал совсем другой вопрос. Зачем я разбавила «Арарат» сегодня? В 36 лет домашний арест - скорее подарок, чем наказание.

Но для своих родителей мы навсегда остаемся детьми, сколько бы лет нам не было. Это я знала не понаслышке, потому что за следующее действие точно получила бы выговор. Еще раз оглядевшись и убедившись, что кроме стаи воробьев вокруг никого нет, я достала сигареты.

За 36 лет я так и не набралась смелости признаться родителям, что начала курить еще в старших классах, да так и не смогла избавиться от вредной привычки. Беременность не

в счет, я же не маргиналка в конце концов. Скрывать никотиновую зависимость оказалось куда труднее, чем одолженный у отца коньяк. Пачка хранилась в металлической коробке из-под печенья с моим старым хламом: бумажными письмами из лагеря, брелками для ключей, бархатными заколками, браслетами из бисера. Достать ее незаметно было практически невозможно, но все остальные варианты потерпели фиаско. Сначала я оставляла сигареты в куртке. Мама однажды полезла в мои карманы за гигиенической помадой и с гневным видом бросила мне на колени неопровержимую улику. Я свалила все на мужа. Бедняге пришлось на показ целый день курить тонкие папиросы. Когда я упрятала пачку в потайное отделение сумки, дочь, хватаящая все мои вещи без спроса, ловко расправилась с молнией и вывалила содержимое прямо в ноги деда. Такая она у меня умница, уже в три года открывала и закрывала любые замочки. Дед моей гордости не разделял. Что ж, хорошо все-таки иметь рядом понимающего супруга. Хоть он и демонстративно закатил глаза, но согласился еще один день давиться, цитирую: «тонкими, как его терпение, сигаретами».

Желтые осенние листья тихонько зашуршали. Я по инерции задержала дым во рту. Молодая парочка вынырнула из-за дерева и смущенно уставилась на меня. Судя по красным пятнам, медленно сползающим от ушей к щекам, их близость не была предназначена для чужих глаз. Мы все так устроены. Что-то утаиваем. В 36 с половиной лет я называю

это правом на личную собственность. Когда 24 часа в сут-ки ты окружен детьми, родителями, коллегами, так хочется иметь хоть что-то свое. Как вы уже догадались, с вещами, типа сумочек, эта схема не работает. Остаются чувства, эмо-ции и воспоминания. Их никто не может отнять насильно. Их сохраняют только для себя.

Парочка продолжала стоять. У меня заканчивался кисло-род в легких. Я выдохнула клубы дыма и подняла в их сто-рону стакан кофе, почти так же элегантно, как Ди Каприо в роли Великого Гэтсби. Этот глоток был в честь моего празд-ника. Мне 36,6 и я в норме, чтобы это на самом деле не озна-чало.